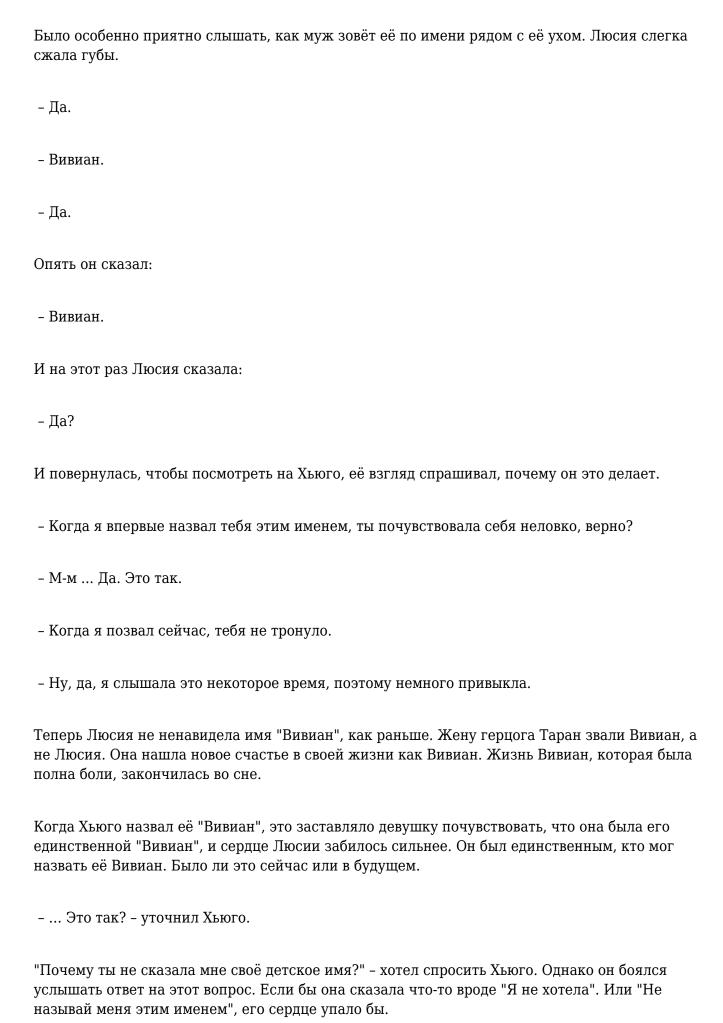

себя так, будто ничего не слышит, поэтому девушка просто сдалась.

- Вивиан.

"Ты меня не ненавидишь? Или это из-за того, что мы женаты? Поэтому ты просто терпишь быть со мной в постели? Неужели в твоём решении никогда не будет свободы?"

Все, что Хьюго хотел спросить, внезапно поднялось в его горле, зависая на кончике языка. Это был очень странный и незнакомый опыт - сдерживать слова, которые он хотел сказать в своем сердце. Мужчина боялся услышать ответы, которые могли выйти из её уст.

"Я никогда не влюблюсь в тебя".

Ему казалось, что если он услышит эти слова еще раз, то потеряет рассудок. Хьюго боялся мысли, что не знает, что сделает с ней, если потеряет рассудок. Если он причинит этой женщине какую-либо боль, то действительно сойдет с ума.

- Вивиан.

Хьюго сжал её ещё крепче и уткнулся носом в спину. Ему нравился аромат жены, который всегда опьянял его, и Хьюго плотнее прижался к её коже.

- Да...

Это было странно. Хотя он держал её, казалось, что он потерял её навсегда. Грудь Хьюго была переполнена болью, заставляющей его нахмурить брови. Казалось, что что-то неизвестное вонзилось в его сердце и растоптало его.

Герцог Таран когда-нибудь чувствовал себя таким больным? Он не мог вспомнить. Когда он был молодым и его продали в рабство, парень много раз приближался к смерти, но вместо того, чтобы чувствовать себя больным, он чувствовал облегчение от жизни.

Он держал жену, когда она заснула, мирно дыша, но долго не мог заснуть сам.

* * *

На следующий день Хьюго собрал своих вассалов и сообщил им, что теперь Дамиана официально объявили законным сыном.

- Я уже объявил, что Дамиан будет моим преемником. Даже если вы все покажете, что не принимаете моё решение, было бы лучше отбросить это отношение, так как вы всё равно не измените ничего.

Герцог впервые официально упомянул молодого лорда с тех пор, как он объявил, что сделает Дамиана своим преемником, поэтому его вассалы выглядели очень напряжёнными.

- Официально зарегистрированный молодой лорд теперь мой законный сын. Если у вас есть жалоба, приходите и найдите меня. Я всегда готов поговорить.

Слово "говорить" из уст герцога было страшнее, чем угроза быть убитым. Хьюго бросил документ перед своими вассалами.

Люсия неоднократно просила его не вмешиваться, но он не хотел просто сидеть и смотреть, поэтому приказал Джерому принести ему список посетителей вечеринки в саду.

Джером поднял взгляд на мадам с очень неловким выражением лица, но как только Хьюго цыкнул языком, Джером быстро принёс список. Хьюго выбрал несколько имён среди своих вассалов.

- Тем, чьи имена включены в этот список, будет полезно приложить больше усилий для наблюдения за своей семьей.

С точки зрения Хьюго, это не могло даже расцениваться как лёгкий выговор. Он был доволен собой за то, что справедливо выполнил просьбу своей жены не вмешиваться.

Когда герцог покинул сцену, бледные вассалы в ужасе побежали к списку. Для них это прозвучало как "каждый, чьё имя есть в этом списке, может считать себя покойником".

Они обязательно пойдут домой и допросят своих жён, чтобы разобраться в этом. Из уст в уста вскоре стало известно, что благородные жёны, которые посещали вечеринку в саду в то время, получили тяжёлый урок от своих мужей.

Слухи распространились лишь на то, что если коснуться герцогини, то огнедышащий дракон позади неё, герцог Таран, выйдет вперёд.

* * *

Прошла неделя с вечеринки в саду, и Роам был спокоен, как обычно Люсия не выезжала верхом и была в замке всю неделю, но это был не первый раз, когда она оставалась в замке долгое время.

На следующий день после вечеринки в саду Люсия действовала так, как будто ничего не произошло, и довольно скоро люди вокруг неё забыли об этом инциденте.

Дамиан сидел, читая книгу в своей комнате, затем повернул голову на звуки чьих-то шагов. Дамиан улыбнулся, наблюдая за Ашей, которая, вероятно, врезался ему в ногу, когда играла со своим хвостом. В эти дни, лисёнок привередливо следовал за Дамианом и был с ним почти весь день. По прошествии недели Дамиан думал о многих вещах. Вместо того, чтобы причинить ему боль, инцидент на вечеринке в саду потряс мальчика.

Раньше он никогда не чувствовал себя таким слабым. В этот момент его первой мыслью было: "Если бы только мой отец был здесь". В заключение, по сравнению с его отцом, его существование было сопоставимо с пылью.

И именно в этот день его отца не было дома. Дамиан ещё не знал, что даже если в то время герцог был в Роаме, ему было бы трудно вмешаться в общественное мероприятие, предназначенное только для женщин. Однако мальчик понял, что отсутствие его отца может произойти в любое время, и он должен будет защитить свою мать.

Дамиан прекрасно знал, что ещё молод. В Академии Дамиан был самым младшим из своих сверстников. Куда бы он ни посмотрел, везде были люди старше него.

Независимо от воли мальчика, ничто не могло быть сделано с течением времени, но было возможно увеличить его силу, если бы у него была воля.

Используя причину, по которой Дамиан был молод и его личность была неясна, было много мелких и незначительных людей, которые относились к нему как к посмешищу и пытались спровоцировать. Такие неряшливые и глупые люди даже не стоили затраченного времени, поэтому Дамиан игнорировал их, но игнорирование заставляло их возмущаться.

Это было выдающееся выступление Дамиана, которое заставило их не хотеть связываться с ним так или иначе.

Возможность - это сила.

Это было самым полезным осознанием того, что Дамиан получил в Академии.

Дамиан взял Ашу на руки и встал. Он передал лису слуге и попросил отнести обратно в её домик, а затем попросил, чтобы Джерому сообщили, что он хочет встретиться со своим отцом.

http://erolate.com/book/698/11921